

УДК 930.2(=512.154)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-6-57-63

НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ В ТРУДАХ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ

М.О. Абдыкеримов

Аннотация. Исследуются корни кыргызской культуры в контексте богатого фольклора, олицетворённого в преданиях и легендах. Устное народное творчество становится не только источником разнообразных мифов, но и своеобразным зеркалом, отражающим уникальные черты духовной жизни и менталитета кыргызского народа. Особое внимание уделено значению устного народного творчества и мифологии в работах Чокана Валиханова. Он выделяет роль кыргызских эпосов, легенд и преданий как ключевого элемента, формирующего коллективную идентичность и передающего ценности из поколения в поколение. Автор подчёркивает, что эти устные нарративы играют существенную роль в сохранении и передаче культурного наследия, а также в формировании общенациональных ценностей. Статья рассматривает, как предания и легенды служат не только источником культурной информации, но и способствуют укреплению социокультурных уз, уникальных для кыргызской истории. Сделаны выводы, что эти устные нарративы с их богатыми мифологическими элементами играют важную роль в формировании коллективной памяти и сохранении культурной самобытности кыргызского народа.

Ключевые слова: Чокан Валиханов; кыргызы; легенды; предания; культура; фольклор.

ЧОКАН ВАЛИХАНОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ ЭЛДИК УЛАМЫШТАР КЫРГЫЗДАРДЫН ТАРИХЫН ИЗИЛДӨӨНҮН БУЛАГЫ КАТАРЫ

М.О. Абдыкеримов

Аннотация. Макалада кыргыз маданиятынын тамыры салттарда жана уламыштарда чагылдырылган бай фольклордун контекстинде изилденет. Элдик оозеки чыгармачылык ар кандай мифтердин булагы гана болбостон, кыргыз элинин руханий турмушунун, менталитетинин кайталангыс өзгөчөлүктөрүн чагылдырган күзгү да айланат. Чокан Валихановдун чыгармачылыгында элдик оозеки чыгармачылыктын, мифологиянын маанисине өзгөчө көңүл бурулат. Ал кыргыз эпосторунун, уламыштарынын жана каада-салттарынын жамааттык өзгөчөлүктү калыптандыруучу жана баалуулуктарды муундан муунга өткөрүп берүүчү негизги элемент катары ролун баса белгилейт. Автор бул оозеки баяндардын улуттук баалуулуктарды калыптандыруу менен бирге маданий мурастарды сактоодо жана жеткирүүдө да орду чоң экенин баса белгилеген. Макалада ангемелер жана уламыштар маданий маалыматтын булагы катары гана кызмат кылбастан, кыргыз тарыхына гана таандык болгон социалдык-маданий байланыштарды чындоого кандайча салым кошкону каралат. Табылган табылгалар бул оозеки баяндар өзүнүн бай мифологиялык элементтери менен кыргыз элинин жамааттык эс тутумун калыптандырууда жана маданий өзгөчөлүгүн сактоодо маанилүү роль ойноорун баса белгилейт.

Түйүндүү сөздөр: Чокан Валиханов; кыргыздар; уламыштар; салт; маданият; фольклор.

FOLK LEGENDS IN THE WORKS OF CHOKAN VALIKHANOV AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF THE KYRGYZ

М.О. Abdykerimov

Abstract. The article explores the roots of Kyrgyz culture in the context of a rich folklore embodied in legends and myths. Oral folk creativity becomes not only a source of diverse myths but also a kind of mirror reflecting the unique features of the spiritual life and mentality of the Kyrgyz people. Special attention is given to the significance of oral folk creativity and mythology in the works of Chokan Valikhanov. He highlights the role of Kyrgyz epics, legends, and traditions as a key element shaping collective

identity and transmitting values from generation to generation. The author emphasizes that these oral narratives play a substantial role in preserving and transmitting cultural heritage, as well as in shaping national values. The article examines how legends and myths serve not only as a source of cultural information but also contribute to strengthening socio-cultural bonds unique to Kyrgyz history. The conclusions underscore that these oral narratives, with their rich mythological elements, play a crucial role in shaping collective memory and preserving the cultural distinctiveness of the Kyrgyz people.

Keywords: Chokan Valikhanov; kyrgyzy; legends; folk stories; culture; folklore.

Информацию о народе и событиях, происходивших в прошлом, можно найти в исторических источниках. А получить не сами факты, а их оценку и представления, а также психологическую и социально-культурную информацию о народе, можно опираясь на устные исторические источники. В современной науке устные исторические источники в отличие от других видов базируются на памяти, а это в свою очередь является индивидуальным опытом прошлого и субъективной информацией. Среди устных повествований именно предания ориентированы на объяснение происхождения культурных явлений историческими событиями и связаны с историческими названиями местности и героями. Они же несут ценную информацию о тех людях, их переживаниях и времени, в каких условиях создавались. Для того чтобы получить необходимые сведения, надо изучить особенности возникновения источника, проанализировать и дать им правильную интерпретацию.

Все предания дошли до нас из глубин веков и сохранили дух народа того времени. Несмотря на то что в преданиях прошлое приукрашивается, устное народное творчество остаётся одним из интересных исторических источников, потому что реальные события, которые имели место быть в преданиях, после многократных пересказов теряли часть информации и интерес, со временем некоторые пробелы заполнялись вымышленными сведениями, так герои приобретали новые черты, а обстоятельства – новые детали. Всё это передавалось из уст в уста, но при этом сохраняя историчность в рассказах. Для кыргызских племён в их кочевом образе жизни устное народное творчество становится основой для обогащения художественной культуры и памяти о прошлых событиях.

Так, Чокан Валиханов высказывается о преданиях кыргызов: «Дикокаменные киргизы, как и все кочевые племена Средней Азии, сохраняют в виде семейных воспоминаний множество

исторических преданий, легенд и поэтических сказаний, как о своих первых родоначальниках. История народов кочевых и вообще народов, не имеющих письменности, заключается прежде всего и в их полубаснословных преданиях, нежели на фактах. Все кочевые племена имеют обыкновение сохранять в поэтической форме предания о деяниях своих героев и о важных происшествиях в народе и передавать их в виде домашних воспоминаний позднему потомству» [1, с. 45].

Чокан Валиханов – казахский учёный, путешественник, многогранная личность. Во время путешествий на Иссык-Куль в 1856 году собрал множество сведений о кыргызском народе как общественно-политические, географические, так и этнографические. Выходец из высших слоёв общества, сын султана Чокан Валиханов с детства воспитывался в окружении поэтов и образованных людей. Сам казахский путешественник с большим интересом исследовал духовную культуру своего народа, писал стихи, изучал легенды и былины. Так, в своих работах он записал предания, которые услышал во время путешествий по кыргызским землям в двух основных трудах: «Записки о киргизах» и «Дневник поездки на Иссык-Куль». В них казахский просветитель оставил предания о местности Сан-Таш, реке Каркыра, о происхождении кыргызов и кыргызских племён.

Эти предания как исторический источник позволяют в значительной степени изучить общественно-культурную жизнь кыргызских племён, проникнуть в их представления о мире, в языковую картину мира, особенности жизни, быта народа. Как никто другой, Валиханов осуществил свои мечты и использовал по назначению свой талант, написав предания. Один из его первых и больших преданий «Аблай-хан» о правителе Казахского ханства (1771–1781). Ещё в 1852 году, обучаясь в Сибирском кадетском корпусе, казахский путешественник задумывался

о своём высоком предназначении – служить науке. Русский исследователь Г.Н. Потанин писал: «Он мечтал сделать открытия в древней истории Востока посредством данных, которые представляют народные предания и остатки киргизской старины» [2, с. 166].

В связи с этим мы попробуем рассмотреть киргизские предания, записанные в трудах Чокана Валиханова, как исторический источник для понимания особенностей того периода. Для достижения этой цели необходимо изучить условия возникновения источника и обстоятельства его создания, установить авторство, а также проанализировать содержание.

Самым значительным трудом становится предание об историческом происхождении киргизов «История орды», в котором представляется легенда про первого родоначальника. Согласно этому преданию, киргизы произошли от красной собаки, которая была спутницей 40 девушек. История гласит, что дочка хана любила гулять в окружении 40 прислуг. Однажды, вернувшись после прогулки, они увидели, что враги истребили их племя, а на этом месте нашли красную собаку – впоследствии родоначальника киргизского рода. Так, потомство 40 девушек получило название «кыргыз» (кырк – сорок, кыз – девушка). Чокан Валиханов тут же даёт анализ преданию о сорока девушках и красной собаке. Объяснение сводится к двум версиям, в первой – среди сорока девушек был замаскированный парень, влюблённый в принцессу, вторая версия более замысловатая и сложная в объяснении происхождения киргизов.

Существует много вариантов происхождения и трактовки слова «кыргыз». Самые известные из них приведены современным историком Кыргызстана Дж. Осмоновым. По версии российского востоковеда В. Радлова, кырк + йус – кырк жүз (сорок сотен). Башкирский тюрколог и историк советских времен Ахмед Зеки Велиди Тоган считает, что киргизы произошли от сорока мужчин. Похожая версия у советского тюрколога и лингвиста Н. Баскакова, что киргизы происходят от сорока племён (огуз). Узбекский поэт и сатирик Д. Айтмуратов предлагает интерпретацию, основанную на анатомических качествах: кара + гыз – (черноволося́ый народ), как

и у советского лингвиста-тюрколога А. Кононова: кыргын – кыргыт – кыргыз (светлолицый, голубоглазый народ) [3, с. 65]. Среди учёных существуют разные мнения как относительно этимологии «кыргыз», так и названия местности, где народ обитал ранее, и даже политического образования, а некоторые исследователи связывают корни народа с именем основателя каганата. Таким образом, происхождение этнонима «кыргыз» вызывает довольно много споров в научных кругах, а что касается народной трактовки этимологии, то и здесь прослеживается значительное расхождение мнений.

Одним из исторических и загадочных мест в Кыргызстане является Сан-Таш, что переводится как «счётный камень». Сан-Таш – это курган из камней, по оценкам археологов, на его сооружение потрачено более 3 500 куб. м камней. По словам Валиханова, записавшего во время путешествия по Иссык-Кулю эту легенду, среднеазиатский полководец Тамерлан отправился в Китай, чтобы взять себе в гарем дочь императора Хаканчина. Отправляясь в военный поход, Тамерлан приказал воинам взять по камню и положить в одно место, а по возвращении велел камни из образовавшегося кургана перенести в другое место. Сейчас эту легенду в Кыргызстане рассказывают немного иначе: Тамерлан хотел завоевать киргизские племена, жившие на Иссык-Куле. Местные жители, узнав о походе полководца, спрятались в густых лесах. Направляясь в те места, Тамерлан приказал своим воинам образовать курган по такому же принципу, что описано выше. Многие солдаты Тамерлана не вернулись из того похода живыми, и эту кучу камней стали называть «Сан-Таш». По историческим сведениям, Тамерлан действительно направлялся в Китай, желая вернуть ранее завоеванные Чингисханом земли. В то время Китаем правила династия Мин, а императором был Чжу Ди (Юнлэ). Однако его планы не осуществились полностью, так как в 1405 году он умер. Валиханов также добавляет другие сведения о Сан-Таше, что эта насыпь приписывается казахскому Есимхану, правителю Казахского ханства в 1598—1628 годах, который победил калмыков-зюнгаров, и в честь этого был воздвигнут памятник.

Иссык-Кульская котловина окружена со всех сторон изумительными природными памятниками, одним из которых является река Каркыра, о которой также много разных исторических преданий. Согласно одному из них, кыргызы, напав на калмыков, захватили двух дочерей князя этих земель, у которых был головной убор, украшенный перьями, – «каркыра». Такого же мнения придерживался русский фольклорист В.В. Радлов: «Название местности и реки таковы потому, что здесь живёт птичка, которую зовут каркыра» [4, с. 190]. Местность Каркыра упоминается в эпосе «Манас» в знаменитом эпизоде «Поминки по Кокетею». Кстати, именно эту часть записал Чокан Валиханов из уст манасчи. Пышные и грандиозные по масштабам поминки хана Кокетея проводили в Каркыре с участием большого числа приглашённых для участия в соревнованиях и играх, посвящённых памяти усопшего.

Кроме этих преданий, Валиханов без содержательного объяснения упомянул другие. Например, курганы в Казахстане имеют название Манаснен-Бозтобе. В эпических сказаниях богатырь Манас имел там свой военный лагерь недалеко от Кушмуруна.

Так, название местности Тору-Айгыр переводится как «гнедой жеребец». Согласно преданию, когда кыргызские племена изгнали калмыков, то на горе нашли гнедого жеребца. Кроме этого, при структурировании родоподделений кыргызских племён, преимущественно живших у рек Нарын, Чу, Талас и у озера Иссык-Куль, Чокан Валиханов отмечает происхождение как этногенеза «кыргыз», так и названий племён. К примеру, племя бугу происходит от матери Оленихи.

Легенде о возникновении озера Иссык-Куль уделено большое внимание, описание которого охватывает несколько страниц. А мы попробуем донести основные идеи, не нарушая общую концептуальную часть предания. Раньше на месте озера Иссык-Куль была равнина. Там правил хан, который не мог иметь детей. В отчаянии он попросил у Бога сына пусть даже наподобие осла. Всевышний услышал его клятву: и как-то жена хана завела интригу с ослом, вследствие чего родился наследник с ослиными ушами. Хан не

расстроился, поскольку просьба его была удовлетворена. Сына назвали Джанбеком. Вскоре он стал успешным правителем. Народ любил его за справедливость и ум. Вот только желая скрыть свои ослиные уши, он совершал жестокие поступки: чтобы скрыть от людей свою тайну, он каждый раз выбирал себе нового брдобрея, а старого, выполнившего свою работу, казнил.

Таким образом, не осталось брдобреев в городе, так как все боялись страшной участи. Пришлось хану бросить жребий, чтобы найти брдобрея. Такая судьба пала на единственного сына одного старика, который с высокой ответственностью и искусно выполнил свою работу. Джанбек решил оставить его в качестве личного брдобрея. Хан решил сохранить свою тайну, заручившись обещанием брдобрея и дав ему высокую должность в государстве. Так, измученный бедностью молодой человек, получив высокий статус и очень большие деньги, однажды, забыв об осторожности, в состоянии алкогольного опьянения случайно проговорился, что у хана ослиная голова. Чтобы избежать наказания, брдобрей скитался в горах, вспоминая, как в былые времена пил воду из колодца. В отчаянии он стал громко молиться Богу, чтобы он взял их к себе, как нечестивцев, не достойных его милостей. Аллах, разгневанный на жителей города за разврат и безбожие, послал в наказание потоп. На месте этого города появилось озеро Иссык-Куль.

В 1970 году в издательстве «Мысль» в Москве были опубликованы две легенды об Иссык-Куле. Первая похожа на предание, записанное Валихановым. Сходств там больше, чем отличий, и разница в деталях не столь существенна. Так, например, в другом варианте отсутствует Бог, который, согласно первой версии, будучи разгневанным, устроил потоп из колодца, в результате которого образовалось озеро Иссык-Куль.

Во второй версии вода из колодца затопила город потому, что мама брдобрея рассказала людям, что у хана ослиные уши, нарушив обещание, данное сыном-брдобреем хану. А рассказ начинается с того, что «правил ею могущественный царь, деспотичный и жестокий. Под его гнётом стонал народ. Год от года свирепел

царь, уничтожая юношей, которых становилось всё меньше и меньше. У царя был обычай: он выбирал себе брадобрея только на один раз, после чего его немедленно казнили» [5]. Также примечательным моментом является то, что государь оставил в живых нового брадобрея из-за того, что они стали молочными братьями, так как царь съел лепёшку, которую испекла мама брадобрея, замесив тесто на своём молоке.

Иссык-Куль – жемчужина Кыргызстана, с давних времён здесь происходили разного рода исторические события, а в глазах местного населения происхождение озера овеяно множеством загадок и преданий, поскольку оно воспевается во многих легендах и фольклоре. Вот некоторые из них: девушки остались в живых после нападения врагов, и их горькие слезы заполнили озеро; о том, как безжалостный хан захотел себе самую красивую девушку, а та, будучи влюблённой в другого, покончила собой. И на месте зловещей ханской крепости заиграло голубое, как небо, чистое и горячее, как девичье сердце, озеро. Но самая распространённая версия, как два брата влюбились в одну девушку.

Так, например, версия о том, что Иссык-Куль появился на месте святыща города, где жили местные народы и правил государь, перекликается с народным преданием, имеющим исторический характер, о существовании затонувшего города-столицы Чигу (Чигучэн) Усуньского государства, просуществовавшего до II в. до н.э. – V в. По записям китайского путешественника Чжан Цяня, побывавшего здесь в это же время, усуньские племена, жившие в монгольских степях, откочевали в Тянь-Шаньские горы. В результате серий конфликтов с хуннами усунь в 160 году до н. э. подчинили саков, юэчжи и обосновались в Семиречье [6, с. 181]. Уже в XIX веке другие исследователи, изучив источники об озере, подтверждают этот факт.

В 1859 году на Иссык-Куле побывал русский путешественник А. Голубев, после него военный исследователь М.И. Венюков руководил первой топографической съёмкой озера. А известный географ и путешественник Семёнов-Тян-Шанский в 1856–1857 годах, изучая армянский христианский монастырь, выдвинул предположение, что столица Усунь-

ского государства Чигучэн («город Красной долины») мог располагаться в Курментинской бухте. Во всяком случае народные предания о жемчужине Кыргызстана имеют историческое доказательство и на пустом месте не придумываются.

Вероятно, такое расхождение обусловливается историческими условиями возникновения источника. В государственном издательстве «Мысль», созданном в 1930 году и действующем по сей день, в советский период выпускались научно-популярные книги и исследовательские работы марксистско-ленинского, социалистического и атеистического направления [7]. В начале 30-х годов в Советском Союзе усиливается идеологическая борьба с буржуазными, антифеодальными и националистическими элементами. Не только в науке и в общественной жизни развёртывается кампания по критике байманаской идеологии. Народное устное творчество было признано вредным, отражающим интересы чуждых пролетариату классов. В те суровые годы подвергся суровой критике кыргызский эпос, пока казахский учёный Мухтар Ауэзов не спас литературное богатство народа, которое чуть не было признано «политической ошибкой» [8].

Легенда об Иссык-Куле, по версии Чокана Валиханова, относится к дореволюционному прошлому, и вся концепция произведения построена на патриархально-феодальной идее, где хан рассматривается как положительная персона. А в поздней советской версии государь представлен как жестокий и беспощадный тиран, а патриархальный феодализм – как пережиток прошлого. Идея божественного промысла присуща многим народным преданиям, а любое загадочное явление объяснялось божьим провидением. Как известно, в Советском Союзе господствовала идеология атеизма, отрицающая любую религию, вследствие чего мистические явления в народном искусстве подвергались критике. Всё это отражалось на фольклоре и народном творчестве в советские годы. Новая идеология требовала создания иных образов, воплощающих идеи советского человека, отражающих его отношение к настоящему и прошлому.

Народные предания о местности Сан-Таш, реке Каркыра, происхождении кыргызов и отдельных кыргызских племён, а также легенда об Иссык-Куле записаны Чоканом Валихановым в его трудах «Записки о киргизах» и «Дневник поездки на Иссык-Куль» (1851–1857 гг.). Вторая половина XIX века для России оказалась поворотным и требовала множества реформ после смерти 18 февраля 1855 г. Николая I и вступления на престол его сына Александра II.

XIX столетие начинается с общественно-политических потрясений, характеризуется ростом национального самосознания в связи с русско-французской войной 1812 года, а также знакомством с европейской жизнью. В самодержавно-крепостнической России начинается новый этап: развивается наука, в обществе формируются новые идеи (консервативные, либеральные и революционные течения), с отменой крепостного права в 1861 году происходят изменения в социально-экономической жизни общества, растёт большой интерес к соседним странам, связанный с расширением сфер влияния. Одним из объектов становится Центральная Азия.

Вторая половина XIX века в России характеризуется изменением классовой структуры российского общества и эпохой великих реформ. Проводившиеся в стране реформы были направлены на усовершенствование общественно-политической, экономической, социальной и правовой сфер, развитие буржуазного устройства общества. Реформы сопровождались острыми идейными конфликтами и изменениями в традиционном укладе общества, противоборством политических сил, активно действовали разные идейно-политические направления, революционеры и просветители. Этот непростой общественно-политический период в России знаменуется выдвижением из казахских земель на авансцену неординарной личности – Чокана Чингисовича Валиханова, который сыграл важную роль, став впоследствии достоянием не только Казахстана, но и всей России.

Общественно-политические процессы не обошли стороной в XVIII–XIX вв. и кыргызские земли. Отсутствие чёткой государственности и постоянные междоусобные столкновения племён не способствовали их объединению. Тагай

бий (Мухаммед Кыргыз) смог в кои-то веке объединить две племенные группы: левое и правое крыла кыргызов, но из-за разрозненности племён, политических кризисов над кыргызскими землями висела угроза со стороны внешних врагов: южная часть Кыргызстана уже с 1709 года находилась под влиянием Кокандского ханства, а в конце XVIII века кокандцы расширили своё влияние до северной части нашей страны.

Цинская империя в 1758–1760 гг. после захвата ойратов пыталась установить свою гегемонию, казахский правитель Аблай-хан напал на северную часть Кыргызстана в 1760 и 1770 гг., а в дальнейшем эту политику продолжил его внук Кененсары-хан в 1847 году, а некоторые части находились в той или иной мере под культурным влиянием соседей. Для того чтобы сохранить политическую независимость, кыргызские племена сарыбагыш и бугу обратили свой взор на более сильного игрока в лице Российской империи. Начало присоединения Кыргызстана к Российской империи с конца XVIII века создало благоприятные условия для изучения этой местности русскими учёными-путешественниками. В этот момент Чокан Валиханов становится главной фигурой общественно-культурного просвещения, поскольку хорошо был знаком с местными традициями.

Таким образом, Чокан Валиханов не только записывал предания кыргызского народа, но объяснял названия географических объектов и историю возникновения местности, передавал исторические сведения прошлого, рождая в сердцах местных жителей гордость за свою Родину. Следует отметить, что с течением времени и под влиянием исторических условий устное народное творчество, предания и легенды, пройдя длительный и сложный процесс формирования, подвергались изменениям. Но, несмотря на это, после обзора и источниковедческого анализа можем утверждать, что фольклор – основа кыргызской этнокультуры.

Поступила: 26.01.24; рецензирована: 09.02.24;
принята: 12.02.24.

Литература

1. *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах / Ч.Ч. Валиханов. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 2.
2. *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах / Ч.Ч. Валиханов. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 4.
3. *Осмонов О.Дж.* История Кыргызстана (с древнейших времён до наших дней). 100 экзаменационных ответов. Экспресс-справочник / О.Дж. Осмонов. Изд. 17-е, исправл. и доп. Бишкек: Мезгил, 2017.
4. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий / В.В. Радлов. 1893. Т. 1. Ч. 1.
5. Легенда о ветрах озера Иссык-Куль. Фольклорные и этнографические исследования в Киргизии // Silk Road Adventures: URL: <https://silkadventures.com/en/content/legenda-o-ventrah-ozera-issyk-kul> (дата обращения: 09.10.2023).
6. *Боровкова Л.А.* Запад Центральной Азии во II в. до н. э. – VII в. н. э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам) / Л.А. Боровкова. М., 1989.
7. *Порываев А.П.* Моршин – Никиш. М.: Советская энциклопедия, 1974. (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969–1978. Т. 17).
8. *Акматов Б.М.* Героический эпос «Манас» и роль Мухтара Ауэзова в его популяризации / Б.М. Акматов // Гуманитарный вектор. 2020. Е. 15. № 5.